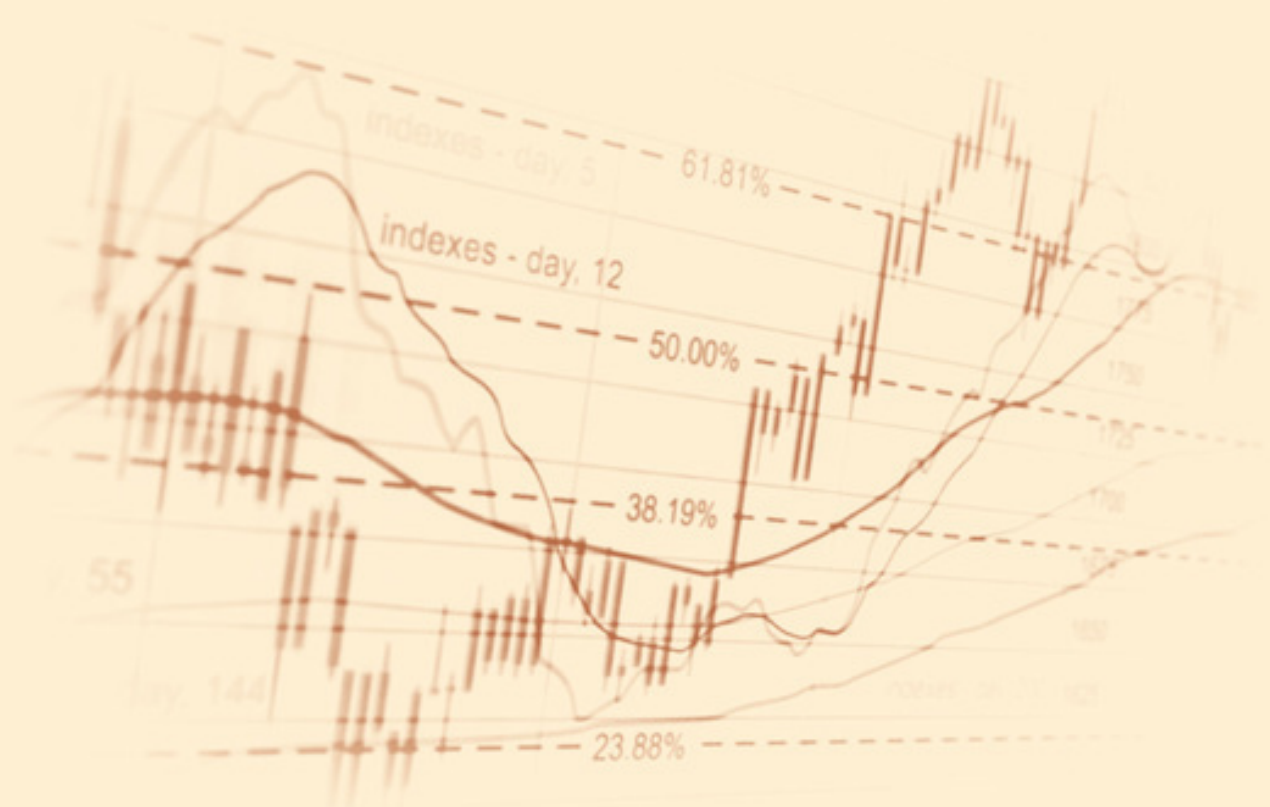

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

КРАТКИЙ КУРС

Коллектив авторов

Политэкономия. Краткий курс

«Алисторус»

2016

УДК 327
ББК 66.4

Коллектив авторов

Политэкономия. Краткий курс / Коллектив авторов —
«Алисторус», 2016

ISBN 978-5-906861-83-2

В кратком курсе «Политэкономия» сделан глубокий научный анализ процесса деградации экономической науки, который завершился ликвидацией политэкономии и заменой ее маржинализмом, олицетворением которого является еsonomіcs, а в России – «экономическая теория»; раскрывается порочность отождествления экономики с хрематистикой; представлены фундаментальные экономические положения, исключенные маржиналистами из научного оборота; показаны категории и факторы общественного производства, сущность которых извращается. В работе обобщены разные точки зрения ученых и практиков о путях предотвращения краха мировой экономики, и создания новой финансовой экономической системы. Краткий курс написан простым и доходчивым языком. В нем используются яркие образные примеры и сравнения; он рассчитан на широкий круг читателей, желающих познать азы подлинной экономической науки и перспектив ее развития.

УДК 327

ББК 66.4

ISBN 978-5-906861-83-2

© Коллектив авторов, 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Предисловие	6
Раздел I	7
Глава I	7
1.1. Что таков теория и зачем нужна наука?	7
1.2. Что таков экономика и хрематистика?	10
1.3. «Величайшее заблуждение» или сознательное мошенничество?	12
Глава II	15
2.1. А. Монкретьен – родоначальник политэкономии и первой научной экономической системы	15
2.2. Ф. Кенэ – основатель физиократии	17
2.3. У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо – классики буржуазной политэкономии	19
2.4. Экономическая мысль России XIX в.	21
Глава III	27
3.1. Экономические идеи предшественников марксизма	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Политэкономия
краткий курс
под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. В. Валового

Рецензенты:

М. А. Давтян, д.э. н, проф. лауреат премии Правительства РФ в области образования;

И. И. Столяров, д.э.н., профессор Московского государственного университета им.
М. В. Ломоносова

Авторский коллектив:

И. Н. Албин, к.ю.н., проф.; Д. В. Валовой, д.э.н., проф.; М. Д. Валовая, д.э.н., проф.;
Т. Д. Валовая, д.э.н., проф.; Н. Н. Гриценко, д.э.н., проф.; В. Т. Иванов, к.э.н., проф.;
Н. Н. Кузьмина, к.э.н.; Л. Э. Слуцкий, д.э.н., проф.; М. М. Тажин, д. социол.н., проф.;
Ю. В. Якутии, д.э.н., проф.

© Валовой Д. В., автор-составитель, 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Предисловие

Современная практика ставит перед учеными всё новые и новые проблемы. В настоящее время острые дискуссии ведутся вокруг затянувшегося экономического кризиса. Масло в огонь подлил председатель Банка Англии Мервин Кинг. В газете «Файненшл таймс» он заявил: «Жить в условиях нынешнего кризиса придется нескольким поколениям». В этой связи ряд ученых полагают, что сегодня происходит не обычный кризис, а крах современного экономического «порядка». Авторы краткого курса стремились представить по актуальным проблемам различные точки зрения ученых и практиков.

Первый раздел посвящен истории возникновения и развития экономической мысли. Так, Аристотель, развивая теорию экономики Ксенофонта, ввел в научный оборот понятие «хрематистика», что означает беспредельное денежное обогащение в сфере обращения, и назвал ее антиподом экономики. Далее здесь рассматриваются экономические учения разных школ и направлений. Специальная глава посвящена деградации экономической науки, которая завершилась ликвидацией политэкономии. Помимо этого, широко представлены основные теории XX в., включая конвергенцию и социальное государство.

Второй раздел посвящен изложению фундаментальных положений классической политэкономии. При этом авторы особое внимание уделили понятиям и категориям, которые неоклассики исключили из научного оборота или извратили их сущность; разоблачается миф о всемогуществе рынка и показано его негативное влияние на экономику; дается научный анализ порочности неолиберального измерения социально-экономической динамики.

Авторы стремились излагать сложные научные положения простым языком и сделать краткий курс доступным для желающих познать не только азы экономической науки, но и перспективы ее развития. Насколько нам это удалось – судить вам, дорогие читатели¹.

¹ Постскрипумы в кратком курсе – Д. В. Валового.

Раздел I

История экономических учений

Глава I

Аристотель и Ксенофонт – основатели теорий экономики и хрематистики

1.1. Что такое теория и зачем нужна наука?

Широко бытует мнение, что занятие теорией – это удел ученых и руководителей. Невольно вспоминаются слова г-на Журдена из комедии Мольера «Мещанин во дворянстве»: «Честное слово, я и не подозревал, что вот уже более сорока лет говорю прозой...». Многие граждане постоянно занимаются теорией, но они об этом не знают, так же как тысячелетиями люди использовали закон земного притяжения, не имея представления о его существовании. Например, вы решили купить дом или обменять квартиру. С чего начнете? С изучения вопроса и анализа его по многим параметрам – цена, район, транспортные пути, экология и так далее. Перед выпускниками школ встает проблема: куда пойти учиться дальше? Возникает тысяча и один вопрос: вуз платный или бесплатный, есть ли общежитие, каковы отдаленность, престижность и специальности вуза, перспективы трудоустройства. И снова начинается серьезное теоретическое исследование проблем, и лишь после этого принимается практическое решение.

Теория (от греч. *theoria* – наблюдение, исследование) представляет собой «мысленный слепок» обобщенного знания о каком-то явлении, процессе или предмете. Наблюдая за движением планет, люди теоретически определяли их характеристики и маршруты движения. Теоретические открытия Коперника, Кеплера, Галилея, Циолковского и других обосновали возможность практического освоения космического пространства. Вершиной науки XX в. является запуск в 1957 г. первого искусственного спутника Земли, а в 1961 г. и полет человека в космос – Юрия Гагарина. Практическая проверка многих теоретических выводов о космосе создала условия для полетов на другие планеты.

Гениальный теоретик Д. И. Менделеев убедительно доказал: **«Теория – это душа, а практика (опыт) – тело науки. Без теории легко заблудиться в океане мыслей и в лесу фактов»**. Это относится ко всем сферам человеческой деятельности, но в особенности к экономике, где переплетаются и горизонтальные и вертикальные отношения, связанные с производством, распределением и потреблением материальных благ.

Наука – это метод, способ изучения, исследования **сущности** какого-либо предмета, процесса, явления. Маркс как-то отметил: «Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней». Внешне кажется, что Солнце вращается вокруг Земли. А сколько веков и человеческих жертв потребовалось, чтобы доказать обратное. Более полтора тысячелетия господствовала догма о том, что все богатство создано Богом. Инакомыслящих отправляли на костер. После преодоления средневекового религиозного фанатизма более трех веков шел поиск ответа на вопрос: если богатство не Богом создается, то откуда оно берется?

В природе и в обществе действуют объективные законы, которые выражают сущность вещей и явлений. Открытие, познание и определение механизма сознательного использования на практике этих законов и является целью науки. Проникая в сущность явлений природы и

общества, люди выявляют действие определенных законов. Почему, например, ночь сменяется днем, лето – осенью, зима – весной? Многие века считалось, что такая смена происходит по воле господина Бога. Но, когда легенда божественного устройства мироздания была развеяна, таинственность смены ночи днем, а лета осенью исчезла. Теперь люди знают не только, почему она происходит, но с математической точностью, до долей секунды, определяют время такой смены и сознательно учитывают это в своем поведении. Когда же данное явление природы было еще научно не познано, люди приспосабливались к нему стихийно. Днем они работали, а ночью отдыхали; летом заготавливали продукты для зимы, а зимой готовились к весенне-летним работам. Пока яблоко не упало на гениальную голову Ньютона, люди учитывали закон земного притяжения подсознательно. Они всегда остерегались, чтобы какой-либо предмет не свалился им сверху на голову. Разве без измерения и познания сущности этого закона возможно было выйти в космос?

Аналогичным образом благодаря теории выявляется и сущность явлений и процессов в экономической жизни. Вспомните, сколько выдвигалось теорий в поиске ответа на вопрос: если богатство не Богом дается, то откуда оно берется? Многие экономические теории не выдерживают испытания практикой и временем. Но есть такие теории и законы, которые когда-то и были научно обоснованными, но в изменившихся условиях уже не отвечают существующим между людьми экономическим отношениям и их интересам.

В этом отношении весьма характерной является теория А. Смита о саморегулировании экономики («*laissez faire*»). Когда существовали десятки и сотни тысяч мелких товаропроизводителей и свободная конкуренция, а монополий не было и в помине, стихийное регулирование производства было единственно возможным. Однако в условиях монополизации возможность и эффективность подобного регулирования снизилась до критической отметки. Вот как выразил это Дж. М. Кейнс: «Я полагаюсь на государство: я покидаю точку зрения *laissez faire* без энтузиазма и не потому, что испытываю неуважение к этой старой доброй доктрине, а потому что – нравится нам это или нет – времена ее успехов миновали».

Благодаря теории выявляется сущность явления (процесса), определяются закон действия и механизм реализации его на практике. Ещё на заре возникновения рабовладельческого строя между людьми возник обмен продуктами труда. Первоначально он был случайным, но постепенно приобретал всё более широкий размах. Это явление было предметом пристального внимания ученых с древнейших времен. В конечном счете был определен закон стоимости, который позволил выявить сущность данного явления и определить механизм его реализации.

Каждый знает, что метр шерстяной ткани дороже, чем хлопчатобумажной, килограмм сахара дороже килограмма соли, а золотые часы, имеющие обычный механизм, стоят значительно дороже простых. И как бы цены ни менялись, такое соотношение сохранится, ибо оно прочное, устойчивое. Его выражает закон стоимости. Чем больше требуется труда для производства изделия, тем дороже оно стоит. Закон стоимости – закон товарного производства. Сущность закона стоимости заключается в том, что обменивается равное количество труда в одной форме на равное количество труда в другой. Например, определенное количество мяса обменивается на такое количество метров ткани, на которое затрачено равное количество общественно необходимого рабочего времени. Механизм осуществления этого закона на практике – колебание цены вокруг стоимости. Товаропроизводители, издержки которых на производство товара ниже рыночной цены, имеют соответствующую прибыль, а те, у кого они выше, терпят убытки. Или они снижают издержки, или разоряются. Там, где выше прибыль, туда и устремляются капиталы, и наоборот. Закон стоимости содействует перераспределению капиталов между отраслями и стимулирует снижение издержек производства.

Таким образом, в обществе, как и в природе, многие явления носят устойчивый характер и непрерывно повторяются. Экономические законы выражают существенные, устойчивые, постоянно повторяющиеся необходимые связи и взаимозависимости экономических явлений.

Каждый закон отражает определенное явление в хозяйственной жизни. Образно говоря, является его сутью. Если данное явление (процесс) устраняется, то и действие закона прекращается.

Экономические законы, как и законы природы, имеют объективный характер, то есть действуют независимо от воли и сознания людей. Объективный характер законов природы проявляется более наглядно. Никого не приходится убеждать в том, что зимой нельзя ходить без теплой одежды и т. п. Объективный характер экономических законов проявляется менее наглядно, но игнорирование или недооценка их в хозяйственной деятельности наносит людям огромный ущерб. Так, в советской экономике длительное время игнорировались закон стоимости, закон планомерного развития и закон распределения по труду. Это проявлялось в том, что предприятия в погоне за выполнением плана и увеличением суммы зарплаты выпускали более дорогую и менее трудоемкую продукцию. Поэтому планы в рублях выполнялись и перевыполнялись, а по ассортименту из года в год срывались. В итоге из-за срыва заданий по выпуску важнейших видов продукции возникали серьезные диспропорции, что вело к игнорированию закона планомерного, пропорционального развития хозяйства. Эффективность производства неуклонно снижалась. Увеличение зарплаты в процентах к завышенному объему производства в рублях, с одной стороны, вело к накачиванию в экономику незаработанных рублей, а с другой – к образованию дефицита на всё и вся. В конечном счете игнорирование этих и других экономических законов в советской экономике явилось одним из решающих факторов развала единого народно-хозяйственного комплекса.

Каждое существенное явление в природе имеет свое название (термин) – ветер, дождь, снег, мороз, жара и т. д. Существенные явления и предметы в экономике также имеют свои наименования. Они называются экономическими категориями, которые представляют собой абстрактное понятие о каком-то явлении или предмете. Например, производство, капитал, предпринимательство, цена, труд, товар, себестоимость, прибыль. Сущность изучаемых явлений познается с помощью метода абстракции. Научное абстрагирование позволяет определить наиболее общие свойства изучаемого предмета или явления, а иногда и уточнить первоначальные результаты наблюдения.

В обществе объективные законы изучаются **общественными** науками, которые в современных условиях серьезно деградировали, а сама фундаментальная общественная наука – политическая экономия – вообще ликвидирована. В этих условиях появилось немало предложений о лишении общественных наук статуса науки, переводе их в разряд просветительских дисциплин. «Нам следует, – пишет Дж. Сорос, – объявить, что общественные науки не имеют права на статус, который мы предоставляем естественным наукам, это бы остановило демонстрацию псевдонаучных социальных теорий».

В этой связи уместно напомнить, что именно общественные науки освободили из «плена» труды Н. Коперника, похоронили легенду о божественном происхождении земного богатства и открыли путь к техническому прогрессу. Вот как оценивает роль общественных наук в XVII–XVIII вв. Дж. Бернал:

«Главной целью общественных наук было разрушение духовных и моральных устоев, традиционного представления об обществе путем философской критики, как это делали Д. Юм и П. Бейль, путем утверждения материалистических взглядов, как это делали Дидро и Гольбах, путем обращения к природе, как это делал Руссо, или, что имело наибольший эффект, путем ясного и острого осмеяния, как это делал Вольтер под лозунгом "e craser e l'infame" ("раздавите гадину"), направленного против церкви как борца за сохранение старого режима».

Деградация общественных наук привела к тому, что наша цивилизация оказалась в тупике. Ликвидация теоретической экономической науки – политической экономии – привела к тому, что специальные и отраслевые экономические науки остались без души и «блудят в океане мыслей и в лесу фактов».

1.2. Что таков экономика и хрематистика?

Многие тысячелетия была одна наука – *философия* (от греч. *phileo* – люблю, *sophia* – мудрость) – наука о всеобщих закономерностях, которым подчинены как бытие (то есть природа и общество), так и мышление человека, процесс познания. Входе развития производительных сил и накопления научных знаний о природе и обществе происходил процесс «отпочкования» отдельных наук от философии.

В преддверии нашей эры Ксенофонт (ок. 430–355 гг. до н. э.) ввел в научный оборот понятие «экономика». Оно состоит из двух греческих слов ойкос – дом, хозяйство и номос – правило, закон. Следовательно, речь идет о правилах рационального использования домашних хозяйств для удовлетворения потребностей. Масштабы хозяйства и его производительной силы ныне резко увеличились, но сущность экономики осталась прежней – удовлетворение потребностей людей.

Вульгаризация экономической науки, о которой речь пойдет ниже, начинается с искажения сущности самого понятия «экономика». Прежде всего это проявляется в околonaучных определениях экономики и попытках представить ее методом или принципом, который следует широко использовать в человеческой деятельности, включая политику, расовые, религиозные и семейные отношения. Так, Г. Беккер утверждает: «Экономику не следует понимать как привязанную к определенному предмету изучения, в частности деньгам или богатству, а как метод, применяемый ко многим аспектам человеческого поведения»².

Иллюстрируя свой вывод, Г. Беккер поясняет: «При решении вопросов – заключать ли брак, иметь ли детей, развестись или нет – мужчины и женщины пытаются максимизировать полезность, сравнивая выгоды и издержки»³.

В противоположность сущности экономики Г. Беккер пытается превратить ее в коммерческий метод, присущий практически всем сферам человеческой деятельности. В статье «Преступление и наказание: экономический подход» автор использует понятия издержек и прибыли применительно к поведению нарушителей закона. Он пишет, что существует прямая зависимость между нарушением преступником закона и его выгодой и обратная – между выгодой от преступления и его «затратами» (расходы на раскрытие преступления). Вывод автора: «На преступление в основном толкают экономические соображения»⁴.

Как видим, нобелевский лауреат не только искажает сущность экономики, но и отождествляет ее с антиподом – хрематистикой. В этой связи уместно напомнить, что подобные действия пророчески предвидел Аристотель (384–322 гг. до н. э.). Развивая положение Ксенофонта об экономике, он ввел в научный оборот понятие «хрематистика», сущность которой определил как **беспредельное обогащение**. Аристотель писал: «*В искусстве наживать состояние, поскольку оно скапливается в торговой деятельности, никогда не бывает предела в достижении цели, так как целью-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами. Все, занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности*»⁵.

Понятие «хрематистика» Аристотель использовал для противопоставления категории «экономика». Последняя, по Аристотелю, является «естественной нормой хозяйственной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей людей». Хрематистику же он считал «противоестественной, противной природе, так как она ведется не ради потребления, а ради

² Becker G. G. The Economic Approach to Human Behavior. – Chicago: University of Chicago Press, 1976. – P. 3–14.

³ Мировая экономическая мысль. – Т. 5. – Кн. 1. – С. 697.

⁴ Журнал «Journal of Political Economy». – 1968, март – апрель.

⁵ Аристотель. Политика. – СПб., 1911. – С. 25–26.

накопления богатства и делает сами денежные знаки предметом собственности, которые таким образом утрачивают то свое значение, ради которого они были созданы»⁶.

В течение многих веков не только религиозные учения, но и светские деятели осуждали хрематистику. Особенно ярко это проявилось в христианской религии. Богослужители осуждали ростовщичество. Так, П. Самуэльсон справедливо пишет: «И в Старом, и в Новом Завете содержится осуждение ростовщичества. Аристотель и святой Фома Аквинский придерживались аналогичных взглядов»⁷.

В этом отношении весьма любопытным представляется русский литературный памятник **«Домострой»**, создание которого историки относят к XV – началу XVI в. В нем речь идет о правилах семейной жизни и домашнего хозяйства.

«В „Домострое“ подробнейшим образом излагаются правила „домовного строения“, то есть ведения домашнего хозяйства. Содержание этой книги позволяет определить ее как своего рода энциклопедию домашнего хозяйства. Производство, о котором идет речь в „Домострое“, подчинено непосредственному потреблению семьи; это – огород и сад, а также домашнее изготовление предметов потребления, главным образом продовольствия для семьи. Человек должен жить в соответствии со своим доходом: „Всякому человеку, богату и у богу, велику и малу, разсудити себя по промыслу, и по добытку, и по своему имению. Приказный человек должен жить по государьскому жалованью, и по доходу, и по поместью и по вотчине“»⁸.

В религиозных проповедях все виды хрематистики как «неправедное житие» осуждались, но в жизни церковники внесли весомый вклад по внедрению хрематистики в повседневные отношения между людьми. Более двух веков длились крестовые походы, во время которых происходили откровенный грабеж и обогащение. Особенно ярко это проявилось в четвертом Крестовом походе, когда была захвачена Византия, а ее столица Константинополь, где христианство было провозглашено официальной религией, разграблена и разрушена. Весьма доходным делом церковников была и продажа индульгенций за совершенные преступления, включая убийства. В 1412 г. известный чешский проповедник Ян Гус выступил против продажи папой индульгенций в Чехии – его обвинили в ереси и сожгли на костре.

По мере развития капиталистических (буржуазных) производственных отношений хрематистика получила широкое распространение и в светской жизни. Обогащение является целью капиталистических предприятий, а удовлетворение потребностей людей лишь один из путей получения прибыли. «Фирма занимается удовлетворением нужд и потребностей людей не из альтруизма, а преследует конкретные цели – получение прибыли»⁹, – справедливо утверждает Ф. Котлер. Если владелец капитала на производстве вооружения получает большую прибыль, чем на товарах, удовлетворяющих «нужды и потребности людей», то он немедленно направляет туда свои средства. К исходу второго тысячелетия нашей цивилизации создано огромное количество учебников и разнообразных пособий, подсказывающих более эффективные и быстрые пути обогащения. Но в большинстве из них нет даже упоминания о таком понятии, как хрематистика; оно изъято из научного оборота. Если же данное понятие используется, то его сущность искажается.

Так, В. М. Кульков и А. В. Сидорович в учебнике «Курс экономической теории» пишут: «Аристотель выделил две формы богатства – „экономику“ и „хрематистику“. Под первой Аристотель понимал богатство как совокупность полезных вещей, а под второй – богатство как накопление денег. За этим разграничением стояло обобщение особенностей натурального и

⁶ Аристотель. Соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – С. 395.

⁷ Самуэльсон П. Экономика. – М., 1992. – Т. 2. – С. 394.

⁸ Домострой. Чтения в Обществе истории и древностей российских. – М., 1881. – Кн. 2. – С. 83.

⁹ Котлер Ф. Маркетинг. – М.: Прогресс, 1992. – С. 18.

денежного хозяйства, а также выделение Аристотелем двух направлений науки, среди которых лишь хрематистика занималась исследованием движения богатства в денежной форме»¹⁰.

Как видим, Аристотелю приписывается выделение двух направлений науки – экономики и хрематистики. Последней отдается предпочтение, так как лишь она занимается «исследованием движения богатства в денежной форме». Однако Аристотель, как отмечено выше, не выделял эти виды деятельности в качестве «научных направлений», а, наоборот, противопоставлял их и осуждал хрематистику как «противную природе», ибо она ведет к тому, что денежные знаки «утрачивают то свое значение, ради которого они были созданы».

Стоимостная (денежная) форма исследования хозяйственных процессов для экономической науки вообще, а политэкономии в особенности является основной, а по ряду проблем единственной. Разве экономический рост (ВВП, ВНП) или совокупный спрос и совокупное предложение возможно измерять в натуральной форме? Разве это является откровением для В. М. Кулькова и А. В. Сидоровича?

Хрематистику осуждали даже такие известные капиталисты-предприниматели, как Г. Форд, Д. Карнеги, Савва Морозов и многие другие. Однажды Савва Морозов купил в США очень выгодно большую партию хлопка. Вскоре цены на него резко выросли, и он мог бы продать этот хлопок и получить таким образом гораздо большую прибыль, чем от произведенных на его фабриках из него товаров. На вопрос, почему он этого не сделал, последовал ответ:

– Я же капиталист, а не спекулянт, на моих фабриках десятки тысяч рабочих, а у них семьи. Если я не обеспечу их работой, как же они будут жить?

По словам Д. Карнеги, «делание денег при помощи денег отвлекает предпринимателя от служения обществу, а игра на бирже превращает его в авантюриста». По мнению Г. Форда, «задача предприятия – производить для потребления, а не для наживы или спекуляции».

В свое время капитализм был прогрессивным строем, что засвидетельствовали Карл Маркс и Фридрих Энгельс в своей работе «Манифест Коммунистической партии». Возникшее в ту пору светское учение либерализм тоже было прогрессивным. Но постепенно капитализм перерождался из производительного в спекулятивный, ростовщический. Вместе с капитализмом вырождался и либерализм. Ныне неолиберализм является идеологией цветных революций и майданов. В итоге такого перерождения хрематистика вытеснила экономику и заняла господствующее положение в западной экономической мысли.

1.3. «Величайшее заблуждение» или сознательное мошенничество?

30 декабря 2015 г. менеджер из Казани Дмитрий Громов решил увеличить шестимиллионное наследство жены за счет покупки и продажи валюты. За день он сделал более пяти тысяч операций-сделок. Сначала выиграл 42 млрд рублей. Но не смог остановиться. В конце дня наследства не стало. **Ежедневная** сумма сделок на рыночных финансовых площадках составляет примерно треть **годового** мирового оборота. Но только пять процентов сделок отражают реальное движение товаров и услуг. Все остальное – спекуляции, мошенничество, включая организацию дефолтов национальных валют. Специалист по рыночным аферам Дж. Сорос сравнивает финансовые рынки «с катящимся огненным шаром, который опрокидывает на своем пути целые экономики».

Профессор Йельского университета Р. Шиллер утверждает: **«Одно из величайших заблуждений в истории экономической мысли состоит в том, что любое решение на фондовом рынке имеет разумное объяснение»**. Это утверждение представляется спор-

¹⁰ Курс экономической теории / рук. авторского коллектива и научный ред. д. э. н., проф. А. В. Сидорович. – М.: Дело и сервис, 2001. – С. 36.

ным, так как получается, что абсолютное большинство рыночных сделок неразумны. В данном случае профессор отождествляет экономику с хрематистикой. С позиций экономики они неразумны, поскольку разрушают ее, но с позиций хрематистики они являются глубоко осознанными, очень разумными и весьма эффективными. Об этом убедительно свидетельствует деятельность Московской биржи. Вот как ее характеризует академик С. Ю. Глазьев:

– После прошедшей два года назад реорганизации и приватизации в пользу крупнейших зарубежных и российских банков Московская биржа (МБ) ушла из-под контроля Банка России и оказалась в зависимом от спекулянтов положении. Вместо того чтобы выполнять на некоммерческой основе функции центрального инфраструктурного механизма стабилизации валютно-финансового рынка, МБ превращена своими акционерами в центр генерирования сверхприбылей, «выжимания» 20 % из дестабилизации рынка под лозунгом «увеличения капитализации». В августе 2015 г. оборот валютного рынка МБ составил рекордные 31,7 млрд рублей – почти вдвое (на 87 %) выше, чем в августе 2014 г. Фактически МБ стала крупнейшим в российской экономике центром деловой активности, совершив в прошлом году операций более чем на 4 трлн долларов, что вдвое больше российского ВВП и на порядок превышает все имеющиеся в стране депозиты и наличную валюту. Нетрудно выявить, что 95 % биржевого оборота составляют сугубо спекулятивные операции, не имеющие отношения к реальной экономике и торговле товарами! Вследствие решающей роли МБ в формировании курса рубля, а последнего – в формировании цен на российском рынке, вся национальная экономика в целом оказывается в критической зависимости от нерезидентов. Их согласованные действия обретают способность ухудшать макроэкономическую ситуацию, провоцировать бегство капитала, вызывают падение хозяйственной активности и инвестиционный спад. Наличная биржевая информация позволяет охарактеризовать проведенную в декабре 2014 г. атаку на российскую валютно-финансовую систему как заранее спланированную акцию с целью дестабилизации макроэкономической ситуации¹¹.

Парадоксальный вывод напрашивается сам собой: **рыночные финансовые площадки используются для разрушения экономики и укрепления хрематистики.** Менеджеры и бакалавры оформляют миллионные спекулятивные сделки с «чистой совестью». Их этому учат в университетах. Олигархи своими аферами разоряют экономики целых государств и тоже с «чистой совестью» и законным образом. Вот как откровенничает об этом Дж. Сорос, который был неизвестным финансовым клерком, но, после того как обвалил английский фунт стерлингов и получил миллиард и двести миллионов долларов, он стал всемирно известным предпринимателем: «В качестве анонимного участника финансовых рынков мне никогда не приходилось оценивать социальных последствий своих действий. Я признавал, что эти последствия могут оказаться пагубными, но я оправдывал себя тем, что играю по правилам конкурентной игры, и если бы я налагал на себя дополнительные ограничения, то проигрывал бы. Более того, я понимал, что мои угрызения совести ничего не изменят в реальном мире; если бы я перестал действовать, кто-то занял бы мое место. Решая вопрос, какие акции или валюты купить или продать, я руководствовался лишь одним соображением: максимизировать прибыль».

Следовательно, «величайшим заблуждением», а точнее величайшим обманом, в истории экономической мысли является то, что на базе отождествления экономики с хрематистикой неоклассикам-либералам удалось изобразить фондовые рынки в качестве важнейших факторов развития экономики. Но в действительности они являются самыми мощными рычагами укрепления хрематистики и разрушения экономики. Благодаря активности финансовых рынков происходит баснословное обогащение всё более узкого круга лиц. Ныне в руках олигархов сосредоточены состояния, о которых рабовладельцы и монархи даже мечтать не могли. В

¹¹ Глазьев С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу Российской экономики на траекторию опережающего развития // Российский экономический журнал. – 2015. – № 5.

канун века и тысячелетия в докладе ООН объявлены такие данные: три самых богатых человека мира владеют средствами, превосходящими совокупный ВВП 48 беднейших стран; совокупное богатство 200 самых богатых людей планеты превышает доходы более чем 41 % населения мира.

Глава II

Создание и развитие классической буржуазной политэкономии

2.1. А. Монкретьен – родоначальник политэкономии и первой научной экономической системы

Первая попытка научно систематизировать экономическую деятельность была сделана **меркантилистами** (в пер. с итал. *mercante* – купец, торговец). Основателем меркантилизма был французский дворянин **Антуан де Монкретьен** (ок. 1575–1621). Его жизнь и деятельность весьма разнообразны: поэт и советник короля, дуэлянт и ученый. Монкретьен был одним из руководителей восстания гугенотов (французских протестантов против короля и католической церкви). Погиб А. Монкретьен на поле брани. Посмертно он был осужден как государственный преступник. Согласно приговору, его труп сожгли, а пепел развеяли по ветру.

Однако всемирную славу Монкретьену принесло издание в 1615 г. солидного научного труда **«Трактат политической экономии»**, где он впервые ввел в научный оборот понятие «политическая экономия», то есть законы устройства общественного хозяйства (в пер. с греч. *politeia* означает «общественное устройство», *oikos*, как уже упоминалось, – хозяйство, а *nomos* – закон).

Таким образом, в дополнение и развитие понятия «экономика» почти через два тысячелетия в повестку дня был поставлен вопрос **о правилах (законах) ведения общественного хозяйства**.

Меркантилисты ошибочно считали источником богатства торговлю. Но они первыми смело в эпоху расцвета религиозного фанатизма отвергли божественную легенду происхождения богатства: все создано Богом и не только создано, но и распределено. Каждый должен был терпимо довольствоваться тем, что выпало на его долю. Меркантилисты, в отличие от современных неолибералов-монетаристов, проявляли большую заботу о развитии национальной экономики.

Одной из центральных идей этого учения была система активного торгового баланса. Она широко применяется в мировой практике и в настоящее время. Ее суть: чем больше разница между стоимостью вывезенных и ввезенных товаров, тем богаче становится государство. *Уже тогда меркантилисты понимали, что вывоз не сырья, а готовых изделий значительно выгоднее.* «За шерсть, не стоящую более двух шиллингов, можно, если ее превратить в сукно, получить 20, 30, 40 шиллингов. Шерсть в сукне ценится больше, чем шерсть-сырец, а сукно в костюме больше, чем сукно в рулоне». Меркантилисты обратили внимание на то, что обработка дает сырью добавленную ценность. На этой ценности можно делать большие деньги, если ограничить или вовсе запретить вывоз сырых материалов и экспортировать только полуфабрикаты и готовые изделия.

А. Монкретьен не был хрематистиком и прекрасно осознавал разницу между деньгами и богатством. Он писал: «Не обилие золота и серебра, не количество жемчугов и алмазов, но наличие предметов, необходимых для жизни, продуктов и одежды, у кого их больше, у того больше состояние... Воистину мы стали богаче золотом и серебром, чем наши отцы, но не зажиточнее и не богаче». И в данном случае меркантилисты в своем приближении к подлинной науке на порядок выше неоклассиков, которые рост ВВП отождествляют с увеличением богатства и выдают его за повышение благосостояния населения.

Так, А. Монкретьен высказал мысль, которая послужила основой следующего экономического учения – *теории физиократов*: «Хлебопашцы что ноги у государства, они поднимают и несут всю тяжесть его тела». Всё это сочетается с его осуждением роскоши дворянства и сочувствием народным массам, особенно крестьянству, задавленному феодальным гнетом. «Для государства, – писал А. Монкретьен, – чума и роскошь – роковое разорение. (Почти четыре века прошло, а как актуально звучит. – *Ред.*). Благодаря шелку в Турцию и Италию уплывает наше золото».

Свой «Трактат...» Монкретьен он посвятил королю и королеве-матери и при их поддержке надеялся претворить эти идеи в жизнь.

Становление и развитие первой научной экономической системы прошло два этапа: ранний и поздний меркантилизм. Границей между ними принято считать Великие географические открытия. Ранний меркантилизм характеризуется как монетарная система и сводится к всемерному накоплению денег в стране и государственной казне. Поздний меркантилизм развивается со второй половины XVI в. и достигает своего расцвета в XVII в. В его основе лежали идеи активного торгового баланса.

Идеи меркантилизма весьма активно развивались и в России. Видным меркантилистом был **Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин** (1605–1680). Его взгляды наиболее четко сформулированы в составленных им в 1665 г. указных «памятях» земским старостам Пскова и в Новоторговом уставе 1667 г.¹² Торговлю А. Л. Ордин-Нащокин рассматривал как один из важнейших источников дохода государства и способ улучшения народного благосостояния, поэтому предлагал ввести покровительственные пошлины и поддерживал протест российского купечества против привилегий, которые правительство предоставляло иностранным купцам и «откупщикам». Он обращал внимание на развитие национальной экономики.

Экономические проблемы того периода обстоятельно рассмотрены в монографии М. Д. Валовой «Россия, рожденная смутой», где представлен глубокий анализ серьезных недостатков меркантилистской экономической политики того периода. В работе показаны позитивные и негативные моменты проводимых в то время реформ¹³.

Выдающимся экономистом своего времени был выходец из ремесленников, самоучка **Иван Тихонович Посошков** (1652–1726). В 1724 г. он завершил главный труд своей жизни «**Книгу о скудости и богатстве**», которая увековечила его имя. Среди оригинальных идей Посошкова следует отметить разделение богатства на вещественное и невещественное. Под первым он подразумевал богатства государства (казны) и народа, а под вторым – эффективное управление страной и наличие справедливых законов. Размышления Посошкова о невещественном богатстве конкретизировались им в требовании реформы управления, которая создаст возможность устранить скудость и умножить богатство в стране. И. Т. Посошков был сторонником строгой регламентации хозяйственной жизни. Из его многочисленных рекомендаций назовем лишь две:

- заставлять всех людей работать, причем работать прилежно и производительно, уничтожать праздность во всех ее видах;
- решительно бороться с непроизводительными затратами, осуществлять строжайшую экономию во всем;
- бороться с роскошью, излишествами в жизни людей¹⁴.

Идеи И. Т. Посошкова существенно отличаются от взглядов классических меркантилистов Западной Европы, которые источником богатства считали торговлю. И. Т. Посошков, опережая на целый век классиков буржуазной политэкономии, связывает источник богатства с

¹² См.: Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 4. – М., 1828. – № 55. – С. 189–204.

¹³ Подробнее см.: М. Д. Валова. Россия, рожденная смутой. – М., 2014.

¹⁴ См.: История русской экономической мысли. Т. 1 / под ред. А. И. Пашкова. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 329.

трудом. В его рекомендациях труд считается источником увеличения богатства, и никто не имеет права не работать и даром есть хлеб. Причем каждый должен не просто работать, но и производить «прибыток», то есть прибыль. И. Т. Посошков устанавливает четкую связь между ростом богатства и производительностью труда, что еще раз подчеркивает его понимание труда как источника богатства. Что же касается многочисленных рекомендаций Посошкова о строжайшей экономии и борьбе с роскошью и излишествами, то надо особо подчеркнуть, что эти понятия он не ограничивал сферой быта, а рассматривал в более широком контексте, с позиций интересов общества. Ярким примером в этом отношении является его проект против хищнического отношения населения к естественным богатствам.

Почти 300 лет назад делались попытки обратить внимание общества на вопросы экологии. И. Т. Посошков выступал против хищнического истребления леса, рыбы и других подобных действий, наносящих вред природе. Он обоснованно доказывал, что правильные принципы использования природных богатств способствуют их умножению, а вредные – истреблению. Весьма актуальны для современной России и предложения Посошкова усовершенствовать налоговую систему с той целью, чтобы налоги не были обременительными ни для государства, ни для производителей, ни для народа.

Реализовать выдвинутые идеи Посошков, так же как и Монкретьен, надеялся с помощью через царя. И поэтому экземпляр своей книги направил Петру I. Неизвестно, читал ли он книгу Посошкова, так как никакой реакции не последовало. Вскоре Петр I умер. При разборке его архива чиновники обнаружили «Книгу о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова. В ней они увидели угрозу существующему строю, особенно дворянству. Ивана Тихоновича, подобно графу Монте-Кристо, упрятали в тюрьму как особо опасного государственного преступника. Даже когда через год он умер, его тело не разрешили передать родственникам для похорон, а зарыли где-то на тюремных задворках. Выдающийся русский самородок разделил участь многих ученых, которые стремились к более справедливому устройству общества в интересах большинства населения.

В целом система меркантилизма опровергает пословицу «первый блин комом». Она успешно выдержала испытание временем. Так, Н. Д. Кондратьев справедливо отмечал, что «система меркантилистов равным образом по существу была системой практической политики, системой, которая в основном отвечала на вопрос, каким должно быть народное хозяйство и как должна себя вести в отношении его государственная власть»¹⁵. Ряд положений этой системы являются актуальными и в современных условиях. Но неолибералы-монетаристы, вопреки учению меркантилистов, включили ценные бумаги и бумажные денежные купюры в национальное богатство. В итоге экономика разрушается, а хрематистика укрепляется.

2.2. Ф. Кенэ – основатель физиократии

Франсуа Кенэ (1694–1774), врач по образованию и опыту работы, пользовался широкой популярностью среди аристократов, а в 1734 г. стал домашним врачом герцога Вильруа. За годы работы у герцога он, занимаясь медицинской практикой, написал ряд серьезных научных медицинских работ и стал заметным авторитетом в области медицины. Поэтому в 1749 г. маркиза де Помпадур попросила герцога уступить ей своего доктора, и он поселился на антресолях Версальского дворца. Продолжая медицинскую практику, в возрасте 60 лет он серьезно занялся политической экономией и стал крупнейшим французским экономистом XVIII в., основоположником новой научной школы – **физиократии**.

Физиократия (от греч. *physis* – природа и *kratos* – власть) означает «власть природы». Главной заслугой физиократов является то, что, в отличие от меркантилистов, источником

¹⁵ Кондратьев Н. Д. Избр. соч. – М.: Экономика, 1993. – С. 292.

богатства они считали не торговлю, а производство. В связи с этим физиократы исследовали не сферу обращения, а сферу производства, которую они отождествляли только с сельским хозяйством.

Структуру общества Ф. Кенэ представлял следующим образом: «Нация состоит из трех классов граждан: класса производительного, класса собственников и класса бесплодного». К первому он относил всех земледельцев, которые кормят себя и создают «чистый продукт»; ко второму – помещиков, двор, церковь и всю их челядь, которые не создают богатства, но их собственность участвует в его создании, и потому они приносят пользу обществу; к третьему – ремесленников, торговцев и лиц других профессий, которые своим трудом, не связанным с землей, создают ровно столько продукта, сколько потребляют, то есть занимаются лишь переработкой продуктов, произведенных в земледелии. «Среди всех средств для приобретения имущества, – писал Ф. Кенэ, – нет ни одного, которое было бы для человека лучше, выгоднее, приятнее и приличнее, даже достойнее для свободного человека, чем земледелие»¹⁶.

Критикуя меркантилистов, физиократы считали, что обмен ничего не производит. Ф. Кенэ утверждал, что при этом происходит обмен ценности на равную ценность (признание эквивалентности обмена). Действительный метод обогащения связан с сельским хозяйством, где особую роль играет земля. Земледелец собирает урожай хлеба больше, чем он посеял зерна. Поэтому в земледелии и только здесь существует «чистый продукт». Ремесленник лишь меняет форму того, что создано в земледелии. Физиократам принадлежит и первая в истории экономической мысли попытка обоснования такого явления, как капитал. Ф. Кенэ считал, что деньги сами по себе представляют бесплодное богатство, которое ничего не производит (как видим, и физиократы категорически отвергали хрематистику).

Развивая свою систему, Ф. Кенэ, как врач, проводил аналогии между человеческим организмом и обществом. В знаменитой «Экономической таблице» Ф. Кенэ с помощью числового примера и графика показал, как создаваемый в земледелии валовой и чистый продукт страны реализуется в натуральной и денежной форме между тремя классами общества. Он пропагандировал гениальную по тому времени идею: процесс воспроизводства и реализации может бесперебойно совершаться только при соблюдении определенных пропорций в хозяйстве страны. Вот как оценивал эту таблицу выдающийся советский экономист В. С. Немчинов:

«В XVIII в. на заре экономической науки Франсуа Кенэ создал "Экономическую таблицу", явившуюся гениальным взлетом человеческой мысли. В 1958 г. исполнилось 200 лет с момента опубликования этой таблицы, однако идеи, заложенные в ней, не только не померкли, а приобрели еще большую ценность... Если охарактеризовать таблицу Кенэ в современных экономических терминах, то ее можно считать первым опытом макроэкономического анализа, в котором центральное место занимает понятие о совокупном общественном продукте. "Экономическая таблица" Франсуа Кенэ – это первая в истории политэкономии макроэкономическая сетка натуральных (товарных) и денежных потоков материальных ценностей, заложенные в ней идеи – это зародыш будущих экономических моделей. В частности, создавая схему расширенного воспроизводства, К. Маркс отдал должное гениальному творению Франсуа Кенэ».

Анализируя развитие экономических научных систем, следует особо подчеркнуть, что их появление не было случайным – оно отражало запросы жизни и практики. В феодальном обществе, так же как и в рабовладельческом, господствовало натуральное производство, при котором лишь незначительная часть потребностей удовлетворялась за счет обмена. Но с XVII в. товарные отношения активно и неуклонно расширяются, возникает потребность в их научном обобщении и определении путей разрушения вековых феодальных устоев.

Видным представителем физиократов был **А. Р. Тюрго** (1727–1781). Он выдвинул идею общего экономического равновесия, выделил внутри «бесплодного» класса два разряда людей

¹⁶ Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М.: Соцэкгиз, 1960. – С. 360.

(предпринимателей, дающих авансы, и рабочих, получающих зарплату), дал обоснование природы ссудного процента. Его главный труд – «Размышления о создании и распределении богатств» (1776). А. Тюрго, так же как и Кенэ, считал земледелие единственным источником прибавочного продукта. Он сформулировал один из первых вариантов рационалистической теории общественного прогресса. Занимая пост министра финансов при Людовике XVI, Тюрго добился одобрения королем шести эдиктов. Наиболее важными из них были эдикты об отмене дорожной повинности крестьян и об упразднении ремесленных цехов и гильдий. Последний открывал путь для быстрого роста промышленности и формирования капиталистических отношений.

2.3. У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо – классики буржуазной политэкономии

Основоположником классической политической экономии является **У. Петти** (1623–1687), которого К. Маркс назвал «отцом политической экономии, гениальнейшим и оригинальнейшим исследователем-экономистом». Его главный тезис **«Труд есть отец богатства, а земля – его мать»** на целый век опережает обоснование А. Смитом и его последователями положения о том, что производительный труд является единственным источником богатства государства. Главные произведения У. Петти – «Трактат о налогах и сборах», «Политическая анатомия Ирландии», «Слово мудрым», «Политическая арифметика», «Разное оденгах» – послужили основой формирования и развития классической экономической системы.

Расцвет классической буржуазной школы связан прежде всего с именами А. Смита и Д. Рикардо. Адам Смит (1723–1790) быстро приобрел всемирную славу и вот уже более двух веков достойно удерживает ее, несмотря на то что многие его выводы были подвергнуты критике и практически отвергнуты самой жизнью. Столь быстрой, ошеломляющей славе автора знаменитого произведения «Исследование о природе и причинах богатства народов» содействовали два фактора. Во-первых, его идеи отвечали интересам буржуазии, которая вела борьбу за ликвидацию господства феодально-аристократических порядков, в связи с чем объявила А. Смита «отцом новой науки – политической экономии». Во-вторых, А. Смит не приводил ссылки на работы предшественников, которые использовал, и, по замечанию А. В. Аникина, умудрился даже не упомянуть в своей книге – У. Петти, Д. Норса, Б. Мандевиля, Дж. Стюарта, А. Тюрго – авторов, многие идеи которых он молчаливо принял¹⁷. Поэтому в течение многих лет именно его ошибочно считали родоначальником классической буржуазной политической экономии.

Главным мотивом хозяйственной деятельности человека, по убеждению Смита, является своекорыстный интерес, реализовать который человек может лишь при условии оказания услуг другим людям, предлагая им в обмен свой труд или продукты труда. Помогая друг другу, люди содействуют при этом разделению труда и в конечном счете развитию общества. Этот процесс основан на эгоизме людей, так как каждый из них заботится только о получении собственной выгоды. Стремление людей улучшить свое материальное положение является таким мощным стимулом, который, по мнению А. Смита, может «преодолеть сотни досадных препятствий, которыми безумие человеческих законов так часто затрудняет его деятельность...»¹⁸. Условия, которые содействуют свободному проявлению своекорыстных интересов и стихийных законов, Смит называл «естественным порядком». Основные положения А. Смита заключаются в следующем.

¹⁷ Аникин А. В. Юность науки. – М.: Политиздат, 1971. – С. 197.

¹⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С. 393.

В первую очередь А. Смит требует отмены всех мер, ограничивающих, выражаясь современным языком, мобильность рабочей силы. Прежде всего, речь идет о таких феодальных нормах, как обязательное ремесленное ученичество и закон о поселении. Объективный смысл этого требования заключается в обеспечении свободы действий для капиталистов. Но следует помнить об эпохе, когда писал Смит: британский рабочий класс в то время страдал еще не столько от капитализма, сколько от недостаточности его развития. Поэтому требование Смита было прогрессивно и даже гуманно.

Кроме того, А. Смит выступал за полную свободу торговли землей. Он был противником крупного землевладения и предлагал отменить законы, препятствующие дроблению наследственных земель. А. Смит был за то, чтобы земли переходили в руки собственников, способных использовать их более экономно или содействовать развитию капитализма в сельском хозяйстве.

Помимо этого, А. Смит предлагал отменить остатки правительственной регламентации промышленности и внутренней торговли. Акцизы (косвенные налоги), которыми облагается продажа некоторых товаров на внутреннем рынке, должны вводиться только ради бюджетных доходов, а не для воздействия на хозяйство. В Англии уже не было пошлин, взимаемых при перевозе товаров внутри страны. Данное положение имеет особую актуальность и для Франции.

Вместе с тем А. Смит подверг детальной критике всю внешнеторговую политику Англии и разработал программу внешней торговли, в которой выступал против меркантилизма. Так родилось фритредерство (от англ. *free trade* – свободная торговля), ставшее в XIX в. знаменем английской промышленной буржуазии¹⁹.

Один из главных выводов А. Смита: **источником всякого богатства в натуральной и стоимостной (денежной) форме является труд**. Поэтому богатство нации зависит от двух основных факторов: от удельного веса населения, занятого производительным трудом, и от уровня производительности труда. Важным вкладом А. Смита в науку является и разделение труда на производительный, увеличивающий стоимость предмета, к которому он прилагается, и непроизводительный, который не производит такого действия. Так, труд рабочего мануфактуры обычно увеличивает стоимость производимой им продукции. Напротив, расход на содержание домашнего слуги никогда не возмещается. Поэтому человек становится богатым, нанимая большое количество мануфактурных рабочих, и становится бедным, если содержит большое число домашних слуг. Труд представителей некоторых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости. К таким непроизводительным работникам относятся, например, государь со своими судебными чиновниками и офицерами, а также вся армия и флот.

Самой серьезной ошибкой А. Смита, известной в научной литературе как «догма Смита», является отождествление стоимости годового продукта с вновь созданной стоимостью.

На основе анализа экономических учений задачу политической экономии А. Смит сформулировал следующим образом:

– **во-первых**, обеспечить народу обильный доход или средства существования, или, точнее, обеспечить ему возможность добывать себе такой доход или средства существования;

– **во-вторых**, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Политическая экономия ставит своей целью обогащение как народа, так и государства²⁰.

В России идеи Смита не были популярными и практически не применялись, а точнее игнорировались, до 1992 года.

¹⁹ Аникин А. В. Указ. соч. – С. 193–194.

²⁰ Смит А. Указ. соч. – С. 220.

Достойным преемником А. Смита был **Давид Рикардо** (1772–1823), который завершил создание классической буржуазной политэкономии и был признан главой английской политэкономии. Ему удалось преодолеть ряд недостатков, присущих учению Смита, в частности, будто стоимость определяется трудом только в «первобытном состоянии общества». Д. Рикардо сформулировал закон трудовой стоимости как самый общий, регулирующий принцип капиталистического хозяйства, доказав, что стоимость товаров, единственным источником которой является труд рабочего, лежит в основе доходов в форме заработной платы, прибыли, процента и ренты. Как и А. Смит, он был против вмешательства государства в экономику, полагая, что в экономике действуют объективные, но познаваемые законы. Основной труд Рикардо – «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.).

Большое внимание Д. Рикардо уделял теории трудовой стоимости. Он развивал идеи, высказанные А. Смитом, пытаясь преодолеть противоречия его теории стоимости. По мнению Рикардо, товары, обладающие полезностью, черпают свою меновую стоимость из двух источников: своей редкости и количества труда, требующегося для их производства. Существуют некоторые товары, стоимость которых определяется исключительно их редкостью (картины, статуи, редкие книги). Стоимость их совершенно не зависит от количества труда. Но в массе товаров, ежедневно обменивающихся на рынке, они составляют очень незначительную долю. Поэтому, говоря о меновой стоимости и ее измерении, Рикардо имеет в виду только такие товары, количество которых может быть увеличено человеческим трудом и в производстве которых действие конкуренции не подвергается никаким ограничениям. Д. Рикардо выводит общий закон стоимости: **стоимость товара прямо пропорциональна количеству труда и обратно пропорциональна производительности труда.**

Последовательных преемников у А. Смита и Д. Рикардо практически не было, так как каждый из их сторонников выбирал то, что больше подходило его взглядам, и критиковал, а в лучшем случае замалчивал то, что не соответствовало его точке зрения. В XIX в. на базе классической буржуазной политэкономии появилось несколько самостоятельных неоклассических школ и направлений. Ряд из них не выдержали испытания временем и преданы забвению, а некоторые из них существуют и поныне. О них мы расскажем после ознакомления с марксистской (пролетарской) политэкономией.

2.4. Экономическая мысль России XIX в.

К концу XVIII в. темпы развития российской экономики неуклонно замедлялись, что влекло за собой всё большее отставание России от Запада, ослабление ее в хозяйственном, военном и политическом отношении. В социальной области политика самодержавия строилась прежде всего на принципах исключительной привилегии дворянства, составлявшего незначительную часть населения страны, не учитывая интересы других классов и сословий. В высших эшелонах власти процветали взяточничество, бюрократизм, коррупция.

Как набат прозвучала в канун XIX в. критика самодержавия **А. Н. Радищевым** (1749–1802). Свои взгляды он изложил в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), где реалистически изобразил разные стороны русской жизни и различные сословия, рассмотрел политические, социальные, экономические и другие проблемы действительности. А. Н. Радищев прямо указал на источники беззакония и несправедливости, царящие во всех областях русской жизни, – самодержавие и крепостничество – и сделал вывод, что **единственная возможность изменить существующее положение вещей – разрушить самодержавно-крепостнический строй путем народной революции.** Почти сразу после издания книги А. Н. Радищев по велению Екатерины II был арестован. В июле 1790 г. Сенат вынес ему смертный приговор, который императрица заменила ссылкой в Сибирь на 10 лет. После смерти

Екатерины II ему было разрешено жить в своей деревне Немцове Калужской губернии. После вступления на престол Александра I Радищев был приглашен на государственную службу.

А. Н. Радищев первым из российских экономистов **дал обстоятельный анализ бумажно-денежного обращения, показал негативные последствия выпуска бумажных денег в количестве, превышающем потребности товарного обращения.** В этой связи он резко критиковал Екатерину II за излишний выпуск бумажных денег в целях получения прибыли в казну, заметив, что это «произвело дороговизну» и «потрясение» в народном хозяйстве.

Александр I (1777–1825) стремился к осуществлению просветительских идей применительно к условиям российской действительности. Уже в первых его указах заметно стремление руководствоваться в государственной деятельности принципом законности. Слово «закон» по указанию Александра I было высечено на обороте медали, выпущенной по случаю его коронации.

В первые годы царствования Александр I разрабатывал и проводил преобразования с помощью своих близких друзей, составивших **Негласный комитет.** Наиболее значительным мероприятием Негласного комитета была реформа центрального управления. В сентябре 1801 г. был издан манифест об учреждении министерств, заменявших действовавшую ранее систему петровских коллегий. Министерства были построены на началах единоличной власти и ответственности. Для объединения их деятельности и обсуждения вопросов, касающихся нескольких министерств или всего государства, собирался Комитет министров.

Стремительная бюрократизация госаппарата, происходившая в России в конце XVIII – начале XIX в., содержала в себе угрозу полного подчинения и общества, и самого императора власти чиновников. Устранить эту угрозу Александр рассчитывал упорядочением всех звеньев управленческого аппарата, рационализацией политического устройства на основе принципов законности и гражданственности.

Проект государственных реформ он поручил подготовить своему ближайшему помощнику **М. М. Сперанскому (1772–1839).** С приходом к власти Александра I Сперанский был назначен статс-секретарем Негласного комитета, получив высокий чин действительного статского советника. В качестве советника по гражданским делам осенью 1808 г. он принимал участие во встрече Александра I с Наполеоном, который в знак особого уважения к Сперанскому подарил ему усыпанную бриллиантами табакерку с собственным изображением.

Цель преобразований общественно-политического строя России М. М. Сперанский видел в придании самодержавию внешней формы конституционной монархии, опирающейся на силу закона. При этом закон должен был определять основные принципы устройства и функционирования государственной власти. Систему власти Сперанский, в соответствии с принципом Ш. Монтескье, **предложил разделить на три части: законодательную, исполнительную и судебную.** Предусматривалось создание соответствующих органов, осуществляющих руководство ими. **Вопросами законодательства занималась бы Государственная дума, суда – Сенат, управления государством – министерства, ответственные перед Думой.** Но подготовленный М. М. Сперанским и уже одобренный Александром проект преобразования Сената, предусматривавший отделение его судебной функции от административной с созданием двух Сенатов – правительствующего и судебного, – так и не был введен в действие.

Однако представители реакционной группировки, питавшие жгучую ненависть к «высочке-семинаристу», обвиняли М. М. Сперанского в государственной измене. В марте 1812 г. император объявил Сперанскому, что ввиду приближения неприятеля к пределам государства невозможно проверить все обвинения, выдвинутые в его адрес, и Сперанский был сослан вначале в Нижний Новгород, а затем в Пермь. В 1819 г. Александр I назначил его генерал-губернатором Сибири, признав этим несправедливость ранее выдвигавшихся против него

обвинений. В 1821 г. М. М. Сперанский был возвращен в Петербург и назначен членом Государственного совета и Сибирского комитета, управляющим Комиссией составления законов.

Н. С. Мордвинов (1754–1845) – ближайший сотрудник М. М. Сперанского по разработке плана улучшения финансовой системы России. В 1823–1840 гг. Мордвинов был президентом **Вольного экономического общества**. Он по своим убеждениям был монархистом и стремился еще больше усилить роль дворянства в управлении государством. Но, как патриот, высокоодаренный ученый, имеющий большой практический опыт, государственный деятель, он понимал, что процветание России и ее международный авторитет находятся в прямой зависимости от экономической мощи государства. Для этого Н. Мордвинов считал необходимым «переменить систему российского хозяйства, то есть вывести Россию из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное»²¹. Он стремился убедить всех в том, что без быстрого развития промышленности Россия не сможет преодолеть односторонний аграрный путь развития, а следовательно, и свою экономическую отсталость. Именно с этих позиций Н. С. Мордвинов и предлагал свой протекционистский запретительный тариф, который, по его мнению, являлся мощным рычагом защиты отечественной промышленности от иностранной конкуренции.

Н. С. Мордвинов решительно выступил против неограниченной свободы международной торговли. Поддерживая идею А. Смита о разделении труда, он был против такого международного разделения труда, при котором Россия была бы обречена на земледелие. Задолго до Ф. Листа, которого обычно считают классиком протекционизма, Мордвинов обосновал политическую и экономическую необходимость проведения такой политики. Критикуя догматический подход к применению теорий в жизни, он писал, что «никакое правило отвлеченное не может служить верным и неизменным руководством ни в управлении, ни в устройении. Каждый народ имеет обособленную свою степень просвещения, деятельность и дух собственный; все сие не должно забываемо быть, когда рассуждают о каком-либо правиле отвлеченном, сколько бы оно ни важную заключало в себе истину умственную, могущую правильно быть в общем током соображении». Идеи Н. С. Мордвинова в свое время получили широкое распространение в западноевропейских государствах, которые, игнорируя идеи А. Смита о свободе внешней торговли, развивали и укрепляли таможенные барьеры.

Мощным толчком к социально-экономическим реформам в России послужило **восстание декабристов**, которые предложили весьма прогрессивную по тому времени экономическую программу. Наиболее полно она изложена в работах **Н. И. Тургенева** (1789–1871) и **П. И. Пестеля** (1793–1826). Пребывание будущих декабристов за границей после победы над Наполеоном дало им возможность внимательно изучить экономические и политические порядки в странах Западной Европы, познакомиться с революционными идеями европейского общества. Вернувшись на родину, П. И. Пестель и его единомышленники воочию убедились в отсталости России от Западной Европы. Страна задыхалась от крепостного права, произвола самодержавия, чиновники-дворяне занимались взяточничеством и казнокрадством, угнетенный народ пребывал в темноте. Недовольство всех слоев общества росло. Горячо любя свою униженную и угнетенную родину, будущие декабристы решили революционным путем освободить ее от тяжких оков.

Свой общественно-политический и философский трактат П. И. Пестель назвал «Русской правдой» в память древнего законодательного памятника Киевской Руси. По замыслу Пестеля, «Русская правда» должна была стать основным законом Российского государства. Она была призвана показать народу, какие права он получал, а правительству – какие обязанности на него возлагались. «Русская правда» призывала к революционному свержению царской власти. В главе «О сословиях, в России обретающихся» автор с негодованием обруши-

²¹ Мордвинов Н. С. О мерах улучшения государственных доходов // Избр. произв. – М.: Госполитиздат, 1945. – С. 218.

вался на «феодалную аристократию», присвоившую себе все права и богатства народа. Он выступал также против привилегий духовенства, предлагая перевести служителей церкви на положение государственных чиновников. «Русская правда» провозглашала освобождение крестьян с землей и без всякого выкупа. Земля должна была стать общей собственностью, как вода и воздух. И «никто не должен быть от сего обладания ни прямым, ни косвенным образом исключен». Освобождение крестьян без земли, предоставление им только личной свободы П. И. Пестель считал совершенно неприемлемым. Освобождение крестьян в Прибалтике без надления их землей он назвал «мнимым» освобождением.

Вся полнота законодательной власти в республике, согласно «Русской правде», предоставлялась Народному вече, а исполнительная власть – Державной думе. Автор «Русской правды» стремился к безграничному развитию производительных сил России, активному участию народа в строительстве новой жизни. Пути к этому он видел следующие. Во-первых, ликвидация военных поселений, сокращение срока службы солдат в армии с 25 до 15 лет. Во-вторых, отмена всех ограничений, уничтожение монополий, предоставление полной свободы всем заниматься торговлей и промышленностью. П. И. Пестель убедительно доказал, что развитие торговли, фабрик, заводов вызовет прогресс техники, земледелия, наук.

Планам декабристов не суждено было сбыться. 13 июля 1826 г. П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и П. Г. Каховский были казнены. Большая группа декабристов была отправлена на вечную каторгу в Сибирь, куда последовали и некоторые жены декабристов. С тех пор выражение «жена декабриста» стало нарицательным, признаком верности мужу. Семена, посеянные декабристами, дали хорошие всходы. Россия проснулась, появились официальные и тайные кружки, осуждающие крепостничество. Но пути его ликвидации мыслились по-разному: одни предлагали насильственным путем свергнуть монархию, а другие – с помощью царской реформы. Выступая перед предводителями дворянства в Москве 30 марта 1856 г., Александр II провозгласил, что гораздо лучше, чтобы освобождение крестьян произошло сверху, нежели снизу.

Важную роль в борьбе за освобождение крестьян сыграли народники. Народническое движение имело несколько течений. При этом они имели общий взгляд на экономическое развитие России и решающую роль в нем крестьянства. **Кроме того, народники отрицали капиталистический путь развития России.** Одним из основоположников народничества является **А. И. Герцен** (1812–1870). Он противопоставил общинную крестьянскую Россию Западной Европе и считал, что Россия благодаря общине более близка к социализму, чем Запад. Он видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и крестьянской идее «права на землю».

Идеи западных социалистов-утопистов К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна в России получили свое развитие с учетом социально-исторических учений в виде «крестьянского социализма». Его идеалы наиболее полно представлены в трудах видных представителей русской революционной демократии – **А. И. Герцена и Н. П. Огарёва** (1813–1877). В их числе: «Крещенная собственность» (1859), «К старому товарищу» (1869) А. И. Герцена; «Разбор нового крестьянского уложения» (1861), «Частные письма об общем вопросе» (1866), «Настоящее и ожидание» (1867), «Сплотитесь дружно!» (1870) Н. П. Огарёва.

Наиболее активным борцом за свободу среди революционных демократов был **Николай Гаврилович Чернышевский** (1828–1889). Он родился 24 июля 1828 г. в семье саратовского священника. После окончания университета Чернышевский сотрудничал в демократическом журнале «Современник». В романе «Что делать?» Н. Г. Чернышевский художественно отразил социалистические идеи, изложенные им в теоретических работах. Проблемы, поднятые в романе, давно и остро волновали русскую интеллигенцию: что делать, чтобы освободить страну от гнета самодержавия и крепостничества? «Кто не увлекался им, кто не становился под его благотворным влиянием чище, лучше, добрее, смелее?» – писал о романе Г. В. Плеханов.

С большой симпатией к Н. Г. Чернышевскому относился Карл Маркс. В его библиотеке были все основные произведения русского писателя-демократа, он специально изучал русский язык, для того чтобы в подлиннике читать книгу Флеровского «Положение рабочего класса в России» и «познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского». В письме Беккеру от 2 августа 1870 г. К. Маркс просил прислать ему только что вышедший в Женеве том сочинений Чернышевского, в который вошли «Очерки из политической экономии (по Миллю)». Большое удовлетворение от прочитанной экономической работы он выразил в послании к членам комитета русской секции I Интернационала, отметив, что труды Флеровского и Чернышевского делают действительную честь России и доказывают, что страна тоже начинает участвовать в общем движении века. В послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» Маркс счел необходимым специально подчеркнуть, что Чернышевский мастерски показал банкротство буржуазной политической экономии. Это суждение основано на изучении главных политико-экономических работ Н. Г. Чернышевского: «Дополнения и примечания к курсу «Основания политической экономии Дж. Ст. Милля» и «Очерки из политической экономии (по Миллю)». За социалистические убеждения Чернышевский был осужден и приговорен к каторжным работам в Сибири.

«У русского герба два орла, две головы, два жадных клюва: один династически-политический, а другой – буржуазный... Бейте же по обеим головам хищной птицы!» – призывал молодежь XIX столетия выдающийся русский публицист **Н. К. Михайловский** (1842–1904). Он считал себя последователем Чернышевского и даже пытался воплотить в жизнь схему кооперативных артелей, описанную в романе Чернышевского «Что делать?». Получив небольшое наследство, Михайловский потратил его на переплетную мастерскую, которая, как и многие подобные предприятия, продержалась очень недолго. В 1878 г. он написал «Летучий листок» по поводу суда над В. Засулич. Эту прокламацию напечатала подпольная типография газеты «Начало». Автор требовал созыва Земского собора и установления конституционного режима, утверждал, что если «общественные дела» не будут переданы «в общественные руки», то надо создавать тайный «Комитет общественной безопасности». Постепенно расширяется сотрудничество Н. К. Михайловского с «Народной волей». Он становится одним из редакторов «Листка», который выпускала эта организация. Исполнительный комитет «Народной воли» постоянно советовался с Н. К. Михайловским по важным вопросам практической деятельности и тактики.

В числе видных деятелей народников были **А. И. Желябов** (1851–1881), **Н. И. Кибальчич** (1853–1881), **С. Л. Перовская** (1853–1881). Последняя, чтобы быть повешенной вместе с соратниками, скрыла свою беременность, которая освобождала ее от смертной казни.

Большой вклад в развитие политэкономии внес академик, а в последние годы жизни вице-президент Императорской Академии наук **Андрей Карлович Шторх** (1766–1835). Его «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» в шести томах был издан на французском языке в 1815 году. В его основе были лекции, которые Шторх читал Марии Федоровне, жене царя Павла I, и его сыновьям Николаю и Михаилу. На русском языке первая часть курса была опубликована в 1881 г. под редакцией и с большими комментариями И. В. Вернадского. Он, в частности, писал: «Политэкономия следует рассматривать как науку, **исследующую те функции, которые совершаются в обществе для удовлетворения человеческих потребностей** (выделение – И. В. Вернадского)²².

Курс политэкономии А. К. Шторха привлек внимание Карла Маркса во время его работы над «Капиталом». К проблемам, анализируемым Шторхом, Маркс обращается во всех трех томах «Капитала». Особо его внимание привлек анализ Шторхом предпринимательского

²² Шторх А. К. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. – М.: Экономическая газета, 2008. – С. 10–20.

дохода и земельной ренты. Курс политэкономии А. К. Шторха был высоко оценен в ряде стран. Еще при жизни в знак признания его заслуг он был избран членом 21 академии и научных сообществ.

Глава III

Марксистская политэкономия

3.1. Экономические идеи предшественников марксизма

В некоторых российских учебниках марксисты представляются первыми и почти единственными критиками капитализма. Получается, что противниками самодержавия были лишь большевики, которые совершили переворот в 1917 г. и тем самым прервали «цивилизованное» развитие России.

Подобное освещение истории экономических учений является серьезным искажением действительности. Критика экономических пороков буржуазного общества начинается за век до рождения К. Маркса. В этой связи представляется ненаучным умолчание о **социалистах-утопистах**.

Первым из них был **Томас Мор** (1478–1535). Он написал труд «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». С тех пор слово «утопия» стало нарицательным. Т. Мор родился в Лондоне. Его предки были юристами, отец – королевским судьей: в то время подобные профессии считались наследственными. В Оксфорде Томас сблизился с кружком гуманистов, выступавших против средневековой схоластики. В 1497 г. он познакомился с Эразмом Роттердамским, позже ставшим одним из его ближайших друзей. Они вместе вошли в кружок, который поставил своей целью нравственное очищение церкви и изучение древней литературы, писаний отцов церкви. Дом Мора превратился в своеобразный центр английского гуманизма. Здесь Э. Роттердамский написал свою знаменитую сатиру «Похвала глупости», признав впоследствии, что книга создана при активном содействии хозяина дома.

Другим видным социалистом-утопистом эпохи Средневековья был **Томмазо Кампанелла** (1568–1639). Его произведение «Город Солнца» создано под воздействием «Утопии» Т. Мора. Так же как и «Утопия», эта книга написана в форме диалога между двумя людьми: Мореходом, вернувшимся из далекого плавания, и Гостинником. Мореход рассказывает Гостиннику о своем кругосветном путешествии, во время которого он оказался в Индийском океане на чудесном острове с городом Солнца. Здесь вместо несправедливого, порочного общества Т. Кампанелла предлагает новый, основанный на социалистических принципах строй. Частной собственности в городе Солнца нет. Община уравнивает людей. Они одновременно и богатые, и бедные. Богатые, потому что у них есть всё, бедные, потому что у них нет своей собственности. Общественная собственность в «солнечном» государстве базируется на труде его граждан. В мечтах о социализме у Кампанеллы было много наивного и ошибочного. Так, он предполагал государственную регламентацию брачных отношений, пренебрегающую личными привязанностями человека, признавал астрологические суеверия, существование религии.

Но в то же время «солнечное» государство – это союз жизнерадостных, патриотически настроенных людей, свободных от власти вещей. Это союз людей, умело сочетающих труд физический и умственный, гармонически развивающих свои физические и духовные силы. Это союз людей, для которых труд не каторга и мука, а приятное, увлекательное, овеянное славой и почетом занятие. Единство труда и наслаждения, труд как дело чести, соединение обучения с производственным трудом – эти мысли взяли на вооружение грядущие поколения социалистов.

Видным социалистом-утопистом был французский граф **Анри Сен-Симон** (1760–1825). Его отец служил у польского короля в должности начальника гвардейской бригады. И,

судя по бурному темпераменту, вероятно, собственноручно расправился бы со своим сыном, если бы мог представить, что в будущем Анри изменит своему классу и аристократическому происхождению.

Проповедь мирного преобразования общества, обращенная к королям и богачам – банкирам, промышленникам, купцам, – которую вел Сен-Симон, привлекала внимание некоторых меценатов. Они помогли ему издать ряд сочинений. В 1823–1824 гг. появляется «Катехизис индустриалов», в 1825 г. – «Рассуждения литературные, философские и промышленные» с эпиграфом: «Золотой век, который слепое предание относило до сих пор к прошлому, находится впереди нас». Наконец, А. Сен-Симон приступает к своему главному произведению «Новое христианство»; оно должно дать будущему «обществу индустриалов» новую религию, берущую от христианства лишь его исходный гуманизм. Сен-Симон выдвигает идею закономерности общественного развития, в основе ее лежит прогресс разума, науки, морали и религии. В конечном счете изменения в общественной жизни происходят в результате прогресса человеческого разума. В «Новом христианстве» утверждалось, что каждый исторический период, каким бы прогрессивным по отношению к предыдущему он ни был, должен в свое время уступить место более совершенному социальному строю. «Наше общество, – иронизирует Сен-Симон, – представляет из себя мир, перевернутый вверх ногами». Он провозглашал лозунг: люди должны иметь общество, наиболее выгодное для большинства. А его задача – быстрое и полное улучшение морального и физического положения самого беднейшего класса.

В Англии видным представителем социалистов-утопистов был **Роберт Оуэн** (1771–1858). Его практическая деятельность освещается во многих западных учебниках по менеджменту. Эксперимент Р. Оуэна в поселке Нью-Ланарк (Шотландия) привлек серьезное внимание общественности того времени. Он решил проверить на практике, можно ли, заменив плохие условия на хорошие, освободить человека от зла и «преобразовать его в интеллигентное, рациональное и доброе существо». Население городка, доходившее до 2,5 тыс. человек, состояло преимущественно из бродяг, пьяниц, нищих, преступников и детей бедняков. Эти люди как бы воплощали в себе все пороки, порожденные нечеловеческими условиями жизни.

Несколько лет реформаторской деятельности Р. Оуэна сделали Нью-Ланарк неузнаваемым – он превратился в «образцовую колонию». Изменились люди и отношения между ними. Рабочие овладели грамотой, высоким уровнем культуры. Почти исчезли пьянство, преступления, взаимная вражда на религиозной почве. В лучшую сторону изменилось отношение рабочих к делу, улучшилось и качество товаров, которые они производили. Спрос на них усиливался, росла прибыль фабрики. Чем больше доходов получал Оуэн, тем больше он тратил денег на улучшение быта людей: повышал заработную плату, улучшал квартиры, пополнял книгами библиотеку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.